

Divine Authority, Sublime Young Men

By President Steven J. Lund
Young Men General President

Божественная власть, величественные молодые мужчины

Президент Стивен Дж. Лунд
Генеральный президент Общества молодых мужчин

April 2025 general conference

I am forever grateful that holders of the Aaronic Priesthood, with its powers, ordinances, and duties, do bless all of us.

Thank you, Elder Andersen, for that remarkable expression of priesthood power and of the power of the Savior’s Atonement.

One Sunday morning this January, as I sat in sacrament meeting, over a dozen young men were sustained to be advanced in the Aaronic Priesthood. I felt the world changing beneath our feet.

It struck me that all around the world, time zone by time zone, in sacrament meetings just like that one, tens of thousands of deacons, teachers, and priests—like President Holland’s friend this morning, Easton—were being sustained to be ordained into lifelong priesthood ministries that would span the length and breadth of the gathering of Israel.

Each January, hands are laid on the heads of about 100,000 young men, connecting them through ordinance to a bright line of authority stretching back through the Restoration epoch to Joseph and Oliver, to John the Baptist, and to Jesus Christ.

Now, ours is not always a very demonstrative church. Here, we do understatement.

But still, seeing this rolling thunder of newly ordained priesthood holders spreading across the earth, I wondered—in a “church of joy” kind of way—if it shouldn’t be shouted from the rooftops. “Today,” I thought, “there should be trum-

Я бесконечно благодарен за то, что носители Священства Ааронова с его полномочиями, таинствами и обязанностями действитель- но благословляют всех нас.

Благодарю вас, старейшина Андерсен, за замечательное выражение силы священства и силы Искупления, совершенного Спасителем.

Одним воскресным утром в январе этого года, когда я сидел на причастном собрании, более десятка молодых мужчин получили поддержку для продвижения в Священстве Аароновом. Я почувствовал, как мир меняется у нас под ногами.

Меня пронзила мысль, что по всему миру, в каждом часовом поясе, на таких же вот причастных собраниях десятки тысяч дьяконов, учителей и священников – как друг президента Холланда, Истон, о котором он говорил сегодня утром, – получают поддержку для посвящения в служение во священстве длиною в жизнь, которому суждено охватить все просторы созиания Израиля.

Каждый январь на головы около 100 000 молодых мужчин возлагаются руки, присоединяя их через таинство к яркой линии власти, восходящей через эпоху Восстановления к Джозефу и Оливеру, к Иоанну Крестителю и Иисусу Христу.

Что ж, наша Церковь не всегда отличается явной демонстративностью. Мы склонны к сдержанности.

Но все же, видя, как этот раскатистый гром новоиспеченных носителей священства, разносится по всей Земле, я задумался – в духе «Церкви радости» – не следует ли возглашать об этом со всех крыш. «Сегодня, – поду-

pets and crashing cymbals and blazing Roman candles. There should be parades!"

Knowing God's power for what it truly is, we were witness to the disruption of the very patterns of this world by godly authority spreading across the earth.

These ordinations launch these young men into lifetimes of service as they will find themselves in consequential times and places where their presence and prayers and the powers of the priesthood of God they hold will profoundly matter.

This controlled chain reaction began with a ministering angel sent of God. The resurrected John the Baptist of ancient times appeared to Joseph and Oliver, placed his hands on their heads, and said, "Upon you my fellow servants, in the name of Messiah I confer the Priesthood of Aaron, which holds the keys of the ministering of angels, and of the gospel of repentance, and of baptism by immersion for the remission of sins" (Doctrine and Covenants 13:1).

John called this authority the "Priesthood of Aaron," after Moses's brother and priesthood companion. Anciently, the holders of this priesthood of Aaron were to teach and assist with ordinances—ordinances that focused discipleship on the future Messiah, the Lord Jesus Christ (see Deuteronomy 33:10).

The book of Numbers explicitly assigns to holders of the priesthood of Aaron the tasks of handling the vessels of the ordinances. "And thou shalt appoint Aaron and his sons ... and their charge shall be ... the table ... and the vessels of the sanctuary wherewith they minister" (Numbers 3:10, 31).

The Old Testament ordinance of animal sacrifice was fulfilled and replaced through the Savior's life and Atonement. That ancient ordinance was replaced with the ordinance we now call the sacrament of the Lord's Supper.

The Lord entrusts today's bearers of the priesthood of Aaron to do very much the same things they did anciently: to teach and to administer ordinances—all to remind us of His Atonement.

When deacons, teachers, and priests help with the sacrament, they receive its blessings just

малось мне, – должны трубить трубы, звенеть цимбалы и полыхать фейерверки. Должны быть парады!"

Зная Божью силу таковой, какова она истинно есть, мы наблюдали, как рушатся устои этого мира, когда Божественная власть распространяется по всей Земле.

Эти посвящения открывают молодым мужчинам путь к жизненному поприщу служения, ибо они будут оказываться в такие моменты и в таких местах, где их присутствие, молитвы и полномочия Божьего священства, которым они обладают, будут иметь громадное значение.

Эта контролируемая цепная реакция началась с посланного Богом Ангела-служителя. Воскресший Иоанн Креститель древних времен явился Джозефу и Оливеру, возложил свои руки на их головы и сказал: «На вас, братья-служители мои, во имя Мессии возлагаю я Священство Аарона, которое владеет ключами служения ангелов, и Евангелия покаяния, и крещения погружением в воду для отпущения грехов» (Учение и Заветы 13:1).

Иоанн назвал эту власть «Священством Аарона» по имени брата Моисея и его напарника по священству. В древности носители Священства Аарона должны были обучать и помогать с таинствами – таинствами, которые фокусировали ученичество на будущем Мессии, Господе Иисусе Христе (см. Второзаконие 33:10).

Книга Чисел прямо возлагает на носителей Священства Аарона обязанности по обращению с сосудами таинств: «Аарону же и сынам его поручи... в хранении у них... стол... священные сосуды, которые употребляются при служении» (Числа 3:10, 31).

Ветхозаветное таинство принесения в жертву животных было исполнено и заменено жизнью Спасителя и совершенным Им Искуплением. На смену тому древнему таинству пришло таинство, которое мы теперь называем причастием Вечери Господней.

Господь вверяет современным носителям Священства Аарона обязанность делать почти то же самое, что и в древности – обучать и совершать таинства, и всё это для того, чтобы напоминать нам о Его Искуплении.

Когда дьяконы, учителя и священники помогают с причастием, они получают его

like everyone else: by keeping the covenant they make as they individually partake of the bread and the water. But in the performance of these sacred duties, they also learn more about their priesthood roles and responsibilities.

The Aaronic Priesthood is called the preparatory priesthood partly because its ordinances allow them to experience the weight and the joy of being on the Lord's errand, preparing them for future priesthood service, when they may be called upon to minister in unforeseeable ways—including pronouncing inspired blessings in times when hopes and dreams, and even life and death, hang in precarious balance.

Such serious expectations require serious preparation.

The Doctrine and Covenants explains that deacons and teachers are “to warn, expound, exhort, and teach, and invite all to come unto Christ” (Doctrine and Covenants 20:59). In addition to these opportunities, priests are to “preach … and baptize” (Doctrine and Covenants 20:50).

Well, all that sounds like a lot, but in the real world, these things happen naturally and all over the world.

One bishop taught his new deacons quorum presidency these duties. So the young presidency began to talk about what that might look like in their quorum and in their ward. They decided they should start visiting elderly ward members to see what they needed and then do that.

Among those they served was Alan, a rough, often profane, and sometimes hostile neighbor. Alan's wife, Wanda, became a member of the Church, but Alan was, as we say, something of a piece of work.

Still, the deacons went to work, comically ignoring his insults, while they shoveled snow and took out trash. Deacons can be hard to hate, and Alan eventually began to love them. At some point they invited him to church.

“I don't like church,” he responded.

“Well, you like us,” they said. “So come with us. You can just come to our quorum meeting if you want.”

благословения так же, как и все остальные: соблюдая завет, который они заключают, когда каждый из них вкушает хлеб и воду. Но, выполняя эти священные обязанности, они также больше узнаю т о своих ролях и обязанностях священства.

Священство Аароново называется подготавильным священством отчасти потому, что его таинства позволяют им ощущать весомость и радость исполнения Господнего поручения, готовя их к будущему служению во священстве, когда их могут призвать к непредвиденному служению – включая произнесение вдохновенных благословений в такие моменты, когда надежды, мечты и даже жизнь и смерть находятся в неустойчивом равновесии.

Такие серьезные ожидания требуют серьезной подготовки.

В Учении и Заветах объясняется, что дьяконы и учителя должны «предупреждать, разъяснять, увещевать и учить, и приглашать всех прийти ко Христу» (Учение и Заветы 20:59). В дополнение к этим возможностям, священники должны «проповедовать, учить, разъяснять, увещевать и крестить» (Учение и Заветы 20:50).

Да, все это кажется совершенно неподъемным, но в реальном мире это происходит естественно и по всему миру.

Один епископ учил этим обязанностям свое новое президентство кворума дьяконов. И это юное президентство стало обсуждать, как это может выглядеть в их кворуме и в их приходе. Они решили, что им следует начать навещать пожилых прихожан, чтобы увидеть, что тем нужно, а потом сделать это.

Среди тех, кому они служили, был Алан, грубый, часто сквернословящий, а иногда и враждебно настроенный сосед. Жена Алана, Ванда, стала членом Церкви, но Алан был, как мы говорим, «тот еще фрукт».

Тем не менее, дьяконы принялись за работу, комично игнорируя его оскорбления, пока разгребали снег и выносили мусор. Дьяконов бывает трудно ненавидеть, и в конце концов Алан полюбил их. В какой-то момент они пригласили его в церковь.

«Мне не нравится церковь», – ответил он.

«Но мы же вам нравимся, – сказали они. – Идемте же с нами. Вы можете пойти только на собрание нашего кворума, если хотите».

And with the bishop's approval, he came—and he kept coming.

The deacons became teachers, and as they continued to serve him, he taught them to work on cars and to build things. By the time these deacons-turned-teachers became priests, Alan was calling them "my boys."

They were earnestly preparing for missions and asked him if they could practice missionary lessons with him. He swore that he would never listen and never believe, but, yeah, they could practice at his house.

And then Alan got sick. And he softened.

And one day in quorum meeting, he tenderly asked them to pray for him to quit smoking, and so they did. But then they followed him home and confiscated all of his tobacco stash.

As his failing health put Alan into hospitals and rehab centers, "his boys" served him, quietly exuding powers of priesthood and of love unfeigned (see Doctrine and Covenants 121:41).

The miracle continued when Alan asked to be baptized—but then he passed away before it could happen. At his request, his deacons-turned-priests were the pallbearers and the speakers at his funeral, where they—fittingly—warned, expounded, exhorted, taught, and invited all to Christ.

And later, in the temple, it was one of "Alan's boys" who baptized that erstwhile deacons quorum president in proxy for Alan.

Everything John the Baptist said to do, they did. They did what deacons, teachers, and priests do all over this Church and all over this world.

One of the things holders of the priesthood of Aaron are charged to do involves the ordinance of the sacrament.

Last year I met an inspired bishop and his wonderful wife. On a recent Saturday morning, they were driving to their son's baptism and suffered the tragic and sudden loss of their darling two-year-old daughter, Tess.

The next morning their ward members gathered for sacrament meeting filled with compas-

И с разрешения епископа он пришел – и продолжал приходить.

Дьяконы стали учителями, и пока они продолжали служить ему, он учил их ремонтировать автомобили и мастерить. К тому времени, как эти дьяконы, превратившиеся в учителей, стали священниками, Алан называл их «мои мальчики».

Теперь они с энтузиазмом готовились к миссии и спросили у него, можно ли по практиковаться с ним в проведении миссионерских уроков. Он поклялся, что никогда не будет слушать и никогда не уверует, но разрешил им отрабатывать эти навыки у него дома.

И потом Алан заболел. И смягчился.

Однажды на собрании кворума он робко попросил их помолиться за то, чтобы он бросил курить, что они и сделали. Но потом пошли с ним домой и конфисковали весь его табачный запас.

По мере того как слабеющее здоровье приводило Алана в больницы и реабилитационные центры, «его мальчики» служили ему, тихо источая силу священства и любви непритворной (см. Учение и Заветы 121:41).

Чудо продолжилось, когда Алан попросил о крещении – но потом скончался, так и не крестившись. По его просьбе дьяконы, ставшие священниками, несли гроб и выступали на похоронах, где они – как и подобает – предупреждали, разъясняли, уверчивали, учили и приглашали всех ко Христу.

А потом, в храме, именно один из «мальчиков Алана» крестил бывшего президента кворума дьяконов, который представлял Алана в качестве доверенного лица.

Они сделали все, что велел Иоанн Креститель. Они сделали то, что делают дьяконы, учителя и священники во всей нашей Церкви и во всем этом мире.

Одна из обязанностей, которую должны выполнять носители Священства Аарона, связана с таинством причастия.

В прошлом году я познакомился с одним вдохновенным епископом и его замечательной женой. Незадолго до этого, в субботу утром, они ехали на крещение своего сына и пережили трагическую и внезапную потерю своей любимой двухлетней дочери, Тесс.

На следующее утро прихожане собрались на причастное собрание, преисполненные

sion, also suffering over the loss of this perfect little girl. No one expected the bishop's family to be at church that morning, but a couple of minutes before the meeting started, they quietly entered and took their place.

The bishop went to the stand and walked past his usual seat between his counselors and sat down instead between his priests at the sacrament table.

During that anguished and sleepless night before of searching for understanding and peace, he had received a strong impression of what his family most needed—and what his ward most needed. It was to hear the voice of their bishop, their ward Aaronic Priesthood president, their grieving father, pronounce the promises of the sacramental covenant.

So, in due course, he knelt with those priests and spoke to His Father. With the pathos of that occasion, he pronounced some of the most powerful words that anyone is ever allowed to say out loud in this lifetime.

Words of eternal consequence.

Words of ordinance.

Words of covenant.

Instruction that connects us to the very purposes of this life—and to the most magnificent outcomes of Heavenly Father's plan for us.

Can you imagine what the congregation heard in that chapel that day—what they felt in the words that we hear every Sunday in our chapels?

“O God, the Eternal Father, we ask thee in the name of thy Son, Jesus Christ, to bless and sanctify this bread to the souls of all those who partake of it, that they may eat in remembrance of the body of thy Son, and witness unto thee, O God, the Eternal Father, that they are willing to take upon them the name of thy Son, and always remember him and keep his commandments which he has given them; that they may always have his Spirit to be with them. Amen” (Doctrine and Covenants 20:77).

And then: “O God, the Eternal Father, we ask thee in the name of thy Son, Jesus Christ, to bless and sanctify this [water] to the souls of all those who drink of it, that they may do it in remembrance of the blood of thy Son, which was

сострадания, также остро переживая потерю этой чудесной малышки. Никто не ожидал, что семья епископа будет в то утро в церкви, но за пару минут до начала собрания они тихо вошли и заняли свое место.

Епископ поднялся в президиум, прошел мимо своего обычного места между советниками и сел за причастный стол между священниками.

Во время той мучительной и бессонной ночи, проведенной в поисках понимания и покоя, он получил четкое представление о том, в чем больше всего нуждается его семья – и в чем больше всего нуждается его приход. Они нуждались в том, чтобы услышать голос их епископа, президента Священства Ааронова их прихода и скорбящего отца, произносящего обещания завета причастия.

Итак, в положенное время он преклонил колени рядом с этими священниками и обратился к своему Отцу. С подобающим слушаю чувством он произнес самые сильные слова, которые кому-либо когда-либо позволено произносить вслух в этой жизни.

Слова, имеющие вечные последствия.

Слова таинства.

Слова завета.

Наставление, которое связывает нас с самими главными целями нашей жизни и с самыми великолепными результатами плана Небесного Отца для нас.

Можете ли вы представить, что услышали прихожане в том причастном зале в тот день – что они почувствовали в словах, которые мы каждое воскресенье слышим в наших домах собраний?

«О Боже, Отец Вечный, мы просим Тебя во имя Сына Твоего, Иисуса Христа, благословить и освятить этот хлеб для душ всех тех, кто вкушают его, дабы они ели в память тела Сына Твоего и свидетельствовали перед Тобой, о Боже, Отец Вечный, что они готовы взять на себя имя Сына Твоего и всегда помнить Его и соблюдать заповеди Его, которые Он дал им; дабы Дух Его всегда пребывал с ними. Аминь» (Учение и Заветы 20:77).

«О Боже, Отец Вечный, мы просим Тебя во имя Сына Твоего, Иисуса Христа, благословить и освятить [этую воду] для душ всех тех, кто пьют [ее], дабы они делали это в память крови Сына Твоего, которая была

shed for them; that they may witness unto thee, O God, the Eternal Father, that they do always remember him, that they may have his Spirit to be with them. Amen" (Doctrine and Covenants 20:79).

This good father and mother testify that that promise has been fulfilled. They do, in fact, to their everlasting comfort, "have his Spirit to be with them."

I am forever grateful that holders of the Aaronic Priesthood, with its powers, ordinances, and duties, do bless all of us through the keys of the very "ministering of angels, and of the gospel of repentance, and of baptism by immersion for the remission of sins" (Doctrine and Covenants 13:1). In the name of Jesus Christ, amen.

пролита за них; дабы они свидетельствовали перед Тобой, о Боже, Отец Вечный, что они всегда помнят Его, дабы Дух Его пребывал с ними. Аминь» (Учение и Заветы 20:79).

Эти добрые отец и мать свидетельствуют, что обещание исполнено. На самом деле, к их вечному утешению, «Дух Его пребывает с ними».

Я бесконечно благодарен за то, что носят Священства Ааронова с его полномочиями, таинствами и обязанностями действительно благословляют всех нас через ключи того самого «служения ангелов, и Евангелия покаяния, и крещения погружением в воду для отпущения грехов» (Учение и Заветы 13:1). Во имя Иисуса Христа, аминь.